

На правах рукописи

Самборецкий Игорь Сергеевич

**СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МОНОГОРОДОМ
ТЮМЕНСКОГО СЕВЕРА**

Специальность: 22.00.08 – социология управления

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Тюмень, 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».

Научный руководитель: **Белоножко Марина Львовна**
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Ильиных Светлана Анатольевна**
доктор социологических наук, профессор кафедры социальных коммуникаций и социологии управления ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»

Юдашкин Валентин Андреевич
кандидат социологических наук, директор Западно-Сибирского филиала Института социологии Российской академии наук.

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится «24» июня 2016 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.273.03 при Тюменском государственном нефтегазовом университете по адресу: г. Тюмень, ул. Мельникайте 70.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотечно-информационном центре ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет» по адресу: г. Тюмень, ул. Мельникайте, 72, а также на сайте ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»:

<http://www.tsogu.ru/1028-2/folder-2008-11-28-2437/zasedanija-dissertatsionnykh-sovetov/dissertatsionnyj-sovet-d-21227303/samboretskij-igor-sergeevich-22-00-08/>

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Л.В. Ребышева

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью сохранения и развития моногородов в новых социально-экономических условиях. В России 313 городов, которые правительство определяет как монопрофильные. В них проживает более 15 миллионов человек¹. В Тюменской области на территории ХМАО-Югры функционирует 14 моногородов, 2 – на территории ЯНАО. В северных моногородах проживает более миллиона человек или 67% населения округов. В ТЭК региона и смежных с ним отраслях трудятся около 300 тыс. человек или треть всего экономически активного населения округов².

Современная экономика России также в значительной степени представлена градообразующими предприятиями моногородов. Их вклад в ВВП страны оценивается на уровне 20–40%. Следует признать, что сегодня от успешности их функционирования в значительной мере зависит эффективность всей российской экономики. Роль градообразующих предприятий моногородов Тюменского Севера особенно велика в обеспечении добычи нефти – 64% и газа – 83%. Продукция данных отраслей доминирует в российском экспорте в течение ряда десятилетий, определяя устойчивое развитие и безопасность страны и региона³.

В то же время высокий уровень зависимости экономики северных моногородов исключительно от топливно-энергетического комплекса и таких факторов, как уровень добычи; состояние ресурсной базы; мировой конъюнктуры цен на нефть – содержит существенные риски и опасности для их функционирования. Более того в большинстве моногородов не созданы полноценные экономические, социальные, институциональные и другие условия для развития бизнеса и жизнедеятельности населения. Социально-экономические кризисы, высокие транзакционные издержки системы управления моногородом, бюрократия, недостаточно комфортная среда проживания не только сдерживают приток в города высококвалифицированных кадров, но в ряде случаев ведут к их оттоку, снижают качество жизни населения. Это выражается в ухудшении здоровья, в возрастании саморазрушительного поведения, падении трудовой морали и этики, отсутствии возможностей или желания получать современное образование, поляризации доходов и территориальном закреплении социальных различий, снижении уровня социального самочувствия горожан и, как следствие, их социальной активности.

Крайне важно в условиях резкого обострения социально-экономических проблем в функционировании моногородов выработать принципиальные подходы, механизмы и инструменты, учитывающие масштабность противоречий,

---

¹ Указ Президента Российской Федерации № 1403 от 17 ноября 1992 года. В редакции указов Президента Российской Федерации от 29.05.95 г. N 544; от 04.11.97 г. N 1148; от 16.04.98 г. N 396; от 25.09.2000 г. N 1692 [электронный ресурс]: <http://poisk-zakona.ru/253925.html>. Режим доступа: свободный. Дата обращения 30.04.2015.

² Моногорода: проблемы и перспективы развития / И.Ш. Давыдова, А.М. Малышкина и др.: под ред. В.Г. Тимирязова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. – 220 с.

³ Полякова А.Г. Модернизация экономики регионов нового освоения – Тюмень: ГОУ ВПО ТО «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права» («ТГАМЭУП»), 2009. – 108 с.

особенности генезиса моногородов, региональные условия, а также жизненно важные интересы проживающего населения, и позволяющие определить дальнейшие пути их развития. Традиционные методы управления моногородом уже исчерпали свой потенциал, а их эффективное развитие предопределяет поиск новых теоретических разработок и основанных на них практических действий. Более того, изменяющиеся факторы функционирования городов, вызванные возрастающей конкуренцией, определяющей интенсивность инноваций, расширение сферы услуг, новые роли горожан, обуславливают необходимость формирования инновационного и интеллектуального потенциала управленческих кадров, ориентированных на повышение активности и создание разнообразных форм участия членов территориального социального сообщества в управлении моногородом.

В то же время сформировавшиеся в процессе проводимых в стране реформ социальные практики и механизмы решения проблем моногородов преимущественно направлены на диверсификацию их экономики. Ученые и специалисты-практики не выработали в ходе дискуссий однозначного ответа на вопрос о том, как преодолеть деградацию и обеспечить развитие моногородов. Однако общепризнанным является факт необходимости соединения усилий представителей органов управления, бизнеса и территориального сообщества. Нестабильность функционирования механизмов социального управления оказывает негативное влияние на все городские процессы и проявляется в ухудшении качества жизни населения. Именно социологический дискурс анализа развития моногородов позволяет понять и определить роли социальных субъектов в обеспечении их успешного функционирования. А учет сформировавшихся природно-экологических, социально-экономических и социокультурных особенностей Тюменского Севера может способствовать наиболее полному использованию социального потенциала в становлении социального управления на основе взаимодействия местных органов власти, административных структур градообразующих предприятий, бизнес-сообществ и горожан с целью достижения целей успешного развития моногородов. Преодоление негативных тенденций делает актуальным изучение особенностей и роли социального управления и механизмов его реализации в развитии северного моногорода.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Научное осмысление феномена «социальное управление городом» отражает взаимосвязь таких его компонентов как управление, социум и город, являвшихся предметом интереса многих научных направлений.

Общетеоретические проблемы управления заложены в трудах М. Вебера, Ф. Тэйлора, А. Файоля, где определены предмет и общие принципы управления⁴. Системный подход к управлению нашел отражение в работах классиков социологии Т. Парсонса, Д. Истона, Н. Лумана, Р. Мертон⁵. Большое методо-

---

⁴Вебер, М. Избранные произведения / Пер. с немецкого. Сост., общ.ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайдено [Текст] / М.Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.; Тэйлор, Ф. Научная организация труда // Управление – это наука и искусство [Текст] / Ф.Тэйлор. – М.: Республика, 1992. – 352 с.

⁵Парсонс, Т. Система современных обществ.– М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.; Луман, Н. Социальные системы: очерк общей теории. – СПб.: Наука, 2007. – 643 с.; Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. – М.:

логическое значение для исследования проблем управления имеют работы отечественных и зарубежных авторов в сфере государственного и муниципального управления, таких как Г.В. Атаманчук, Е.М. Бабосов, Н.И. Глазунова, В.Д. Граждан, А.Г. Гранберг, Г.Е. Зборовский, Р. Дарендорф, Ч. Мерриам, Дж. Ю. Стиглиц, А.К. Уайд и др.⁶

Исследованию теории и практики управления развитием городов, их роли в территориальных политических, экономических, социокультурных системах, посвящены работы Н.П. Анцифорова, К.Г. Барбаковой, М.Л. Белоножко, Л.А. Велихова, А.С. Гаврина, А.Г. Гладышева, Н.А. Костко, В.С. Ефимова, Л.А. Зеленова, Г.П. Лаппо, В.Я. Любовного, М.Н. Межевича, И.Д. Тургель, О.И. Шкаратана⁷. Вопросы социального развития города, а также некоторые аспекты социального управления нашли отражение в трудах Н. Смелзера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, О. Шпенглера, А. Тойнби, Э. Фромма⁸. Основной вклад в формирование представлений о социальном механизме развития был внесен Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной⁹, которые акцентировали внимание на устойчивости системы взаимодействия социальных групп друг с другом и с государством по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг.

Вопросы, связанные с изучением городской среды, рассматривались представителями различных направлений социологии города. В трудах В. Зомбарта, М. Вебера, К. Маркса, Э. Дюркгейма¹⁰ представлены детерминанты образования городов – экономические, географические, демографические, техно-

---

АСТ, Хранитель, 2006. – 880 с.; Истон, Д. Категории системного анализа политики // Политология: Хрестоматия/ Сост.: А.Василик. [Текст]/ Д.Истон. – М.: Гардарики, 2000. – С.319-331.

⁶Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления; 4-е изд. – М.: Издательство «Омега Л», 2010. – 525 с.; Бабосов, Е.М. Социология управления. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 288 с.; Глазунова, Н.И. Система государственного управления. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2002. – 551 с.; Зборовский, Г.Е., Костина, Н.Б. Социология управления. – М.: Гардарики, 2004. – 272 с.; Мерриам, Ч. Новые аспекты политики [Текст] / Пер. Т.Н. Самсоновой // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. 2: Зарубежная политическая мысль, XX в. / Ред.-сост. Г.К. Ашин, Е.Г. Морозова. – М.: Мысль, 1997. – С.175-184.

⁷Барбакова, К.Г., Гаврин, А.С., Барбаков, О.М., Костко, Н.А. Искусство управления городом: социальные эксперименты на виртуальном пространстве. – Курган: «Зауралье», 2005. – 269 с.; Ефимов В.С. Стратегическое управление городом. – Красноярск: РИО СФУ, 2007. – 243 с.; Лаппо Г.П. Города – центры единиц административно-территориального деления России // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. – М.: ОГИ, 2005. – С.96-110; Межевич, М.Н. Социальное развитие и город. – Л.: Наука, 1979. – 176 с.; Тургель, И.Д. Моноспециализированный город: теория и практика стратегического управления социально - экономическим развитием. – Екатеринбург: Изд-во Урал.гос.горно-геол.академии, 2001. – 259 с.

⁸Смелзер, Н. Социология: Пер. с англ./Науч. ред. В.А.Ядов. – М.: Феникс, 1994. – 686 с.; Парсонс, Т. О социальных системах. – М.: Акад. Проект, 2002. – 832 с.; Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение /Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.; Фромм, Э. Иметь или быть: Пер. Э.М. Телятниковой. – М.: Аст, Астрель, 2010. – 320 с.; Тойнби, А.Дж. Постижении истории: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

⁹Заславская, Т.И., Рывкина, Р.В.– Социология экономической жизни: очерки теории - Новосибирск: Наука. – 1991. – 448 с.

¹⁰Зомбарт, В. Собрание сочинений в 3-х томах /Т.3 Исследования по истории развития современного капитализма. – СПб.: «Владимир Даль», 2008. – 480 с.; Вебер, М. Избранные произведения / Пер. с немецкого. Сост., общ.ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.; Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.; Маркс, К., Энгельс, Ф. Собрание сочинений: в 55-ти томах. – М.: Политиздат, 1981. – Т.23. – 728 с.

логические. Ф. Теннис¹¹ показал особенности и значение городских сообществ, а работы Г. Зиммеля¹² отразили специфику взаимодействия в городских сообществах. Представители чикагской школы социальной экологии Р. Парк, Э. Берджесс, Р. Маккензи, а затем Л. Вирт, А. Хоули обосновали социально-экологическую парадигму становления и развития города¹³. М. Кафельс¹⁴ проанализировал информационные процессы как основную характеристику современных городов.

Особую группу составляют работы российских ученых о проблемах моногородов, связанных с их признаками, ролью в экономике страны, социальным самочувствием горожан и проблемами управления – Е.Г. Анимицы, Е.Е. Горяченко, Н.С. Дягилевой, М.Н. Игнатьева, И.Н. Ильиной, Ю.А. Лаамарти, В.Я. Любовного, И.В. Манаевой, А.Е. Николаева, И.Д. Тургеля¹⁵. Противоречивость и перспективы развития моногородов Тюменской области представлены в трудах М.Л. Белоножко, А.С. Гаврина, Н.Ю. Гавриловой, М.Г. Ганопольского, Н.И. Крысина, В.П. Карпова, Г.Ю. Колевой, И.Н. Стася¹⁶.

Преимущественное внимание исследователи уделяют проблемам социально-экономического развития моногородов, отдельным вопросам стратегиче-

---

¹¹Теннис, Ф. *Общность и общество* // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч.: Под ред. С.П. Баньковской. – М.: Кн. дом «Университет», 2002. – Ч.1– 424 с.

¹²Зиммель, Г. *Избранное: В двух томах* / Т.1. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996. – 671 с.

¹³Маккензи, Р. *Экологический подход к изучению человеческого сообщества* // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. – Серия. 11. – Социология. – 2000. – № 4. – С. 136-152; Берджесс, Э. *Рост города: введение в исследовательский проект* // Личность. Культура. Общество. – 2002, Т. 4. – № 1-2. – С. 168-181; Вирт, Л. *Городское общество и цивилизация* // Личность. Культура. Общество. - 2006. - Т. 8. – № 30. – Вып. 2. – С.21-32; Парк, Р. *Город как социальная лаборатория* / Перевод с англ. С.П. Баньковской // Социологическое обозрение. 2002. - Том 2. – № 3. -С. 3-12.

¹⁴Кафельс, М. *Информационная эпоха. Экономика, общество и культура*. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

¹⁵Анимица, Е.Г. *Город-завод* / Е.Г. Анимица, В.С. Бочко, Э.В. Пешина и др. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010. – 81 с.; Горяченко, Е. Е. *Территориальная общность в изменяющемся обществе* // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Ред. кол.; Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. – С.499-534; Дягилева, Н.С. *Городская идентичность: понятие, структура, основы формирования* / Н.С. Дягилева, Л.А.Журавлева // Социология города. – 2012. – № 1. – С.46-60; Любовный, В.Я. *Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации*. – М.: ЗАО «Дортранспечать», 2009. – 104 с.; Манаева, И.В. *Моногорода: вопросы терминологии* // Современные проблемы социально-экономического развития России: материалы науч-практ. конф. в 2-х томах / под ред. Е.Н. Камышанченко, С.Н. Растворцевой. – Белгород: Изд-во Белгородского ун-та, 2011. – Т.2. – С.140-143; Николаев, А.Е. *Методологические принципы формирования программ развития моногородов* // Стратегическое планирование в регионах и городах России: Посткризисный мир и новый этап стратегирования: VIII Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России»/ под ред. Б.С. Жихаревича. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2010. – 152 с.; Тургель, И.Д. *Моноспециализированный город: теория и практика стратегического управления социально - экономическим развитием*. – Екатеринбург: Изд-во Урал.гос.горно-геол.академии, 2001. – 259 с.

¹⁶Белоножко, М.Л., Крысин, Н.И. *Специфика управления монопрофильными городами Тюменского севера* // Социологические исследования. – 2002. – №7 – С.87-91; Гаврилова, Н.Ю. *Социокультурное развитие районов нового промышленного освоения Севера Западной Сибири (60-80-е годы XX века* // Региональная культура. – Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 2003. – С.157-164; Карпов, В.П. *О стратегии развития Ямальского Севера в постсоветский период* // Актуальные проблемы российской государственной политики в Арктике (XX– начало XXIвв.). – Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2011. – С.112-120; Колева, Г.Ю. *Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район: экономическое и социальное развитие (1960–2000-е гг.)*. – Тюмень: изд-во Тюменского государственного нефтегазового университета, 2010. – 258 с.; Стась, И.Н. *Рождение нефтяных городов Ханты-Мансийского округа в период нефтегазового освоения Тюменской области* // Архитектура и строительство России. – 2013. – № 6. – С. 30-40.

ского управления, социальной ответственности градообразующих предприятий. Но, несмотря на возросший интерес ученых к проблемам моногородов, до настоящего времени не выработано единого подхода к становлению и сущности социального управления, механизмов его реализации, определяющих новые возможности и направления развития городов в современных реалиях.

Таким образом, выбор темы обусловлен ее социально-политической и социально-экономической значимостью, а также недостаточной разработанностью в научной литературе ряда аспектов теории и практики социального управления моногородами в целях их успешного функционирования и развития. Практическая потребность в исследованиях по формированию социального управления моногородом и определению механизмов его реализации определили объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объект исследования – северные моногорода в современной России.

Предметом исследования является социальное управление моногородом как территориальной социальной общностью.

Целью диссертационного исследования выступает разработка модели социального управления моногородом Тюменского Севера и определение механизмов ее реализации.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

- выявить сущность и содержание социального управления городом;
- обосновать концептуальные подходы и особенности управления городом как социальной общностью;
- выявить специфику становления, функционирования и развития моногородов;
- определить потенциал и возможности успешного развития моногородов Тюменского Севера;
- оценить социальное самочувствие членов территориального сообщества г. Когалым и определить их готовность к взаимодействию с органами власти в вопросах улучшения функционирования моногорода;
- разработать модель социального управления моногородом на современном этапе и обозначить механизмы ее реализации в целях совершенствования практики управления сохранением и развитием моногородов.

Методологической и теоретической основой исследования стали фундаментальные теоретико-методологические положения классиков социологии, философии, менеджмента, а также современных отечественных и зарубежных ученых, изучающих вопросы управления городом, развития городской среды; результаты прикладных исследований в области социологии управления. Общую теоретическую базу диссертационной работы составили теории систем, теории управления, принципы структурно-функционального анализа.

Анализ управления городом как социальной общностью опирается, во-первых, на системно-деятельностный подход (П. Бурдье, Э. Гидденс, П. Штомпка, Ю. Хабермас), во-вторых, ситуационный подход, при котором стиль управления во многом зависит от цели, которая встает перед органами управ-

ления, и ситуации, в которой она достигается (Дж. Вудворд, П. Лоуренс, Дж. Чайлд и др.).

В процессе обоснования теоретических положений, выводов и рекомендаций использовались разнообразные методические инструменты и методы: системного и структурного анализа, аналитический, моделирования, сравнительный, пространственно-экономического анализа, метод экспертных оценок.

Эмпирическую базу диссертационной работы образовали: законодательные и нормативные акты РФ; материалы органов государственной статистики РФ; региональный опыт деятельности правительств ХМАО-Югры и ЯНАО, Думы Ханты-Мансийского автономного округа, Думы Ямало-ненецкого автономного округа, муниципалитетов ХМАО-Югры и ЯНАО; данные ведущих российских экспертных агентств. Собственно эмпирическую базу диссертации составили результаты социологических исследований по проблематике диссертации. Достоверность результатов проведенного анализа, теоретическую и практическую обоснованность основных выводов и положений диссертационной работы обеспечили методы количественного и качественного исследования:

– **анкетный опрос** – исследование уровня социального самочувствия населения г. Когалыма (N=380) с использованием районированной выборки. Статистическая обработка материалов осуществлялась в статистическом пакете SPSS 19.0.

– **эксперт-опрос** – экспертами выступили субъекты, имеющие непосредственное отношение к управлению на окружном и муниципальном уровнях, определяющие дальнейшие пути развития моногородов, а также освещающие социально-экономические, социокультурные процессы жизнедеятельности моногородов в СМИ (N=64). Данный выбор определялся необходимостью выявления компетентного мнения о проблемах развития моногородов, возможностях становления и реализации социального управления моногородами ХМАО и ЯНАО.

– **анализ** результатов социологических мониторингов ведущих российских и региональных центров по проблематике диссертационной работы: социологического мониторинга «Социальное самочувствие горожан», проведенного в г. Краснотурьинске в 2003 (N = 2099) и 2005 гг. (N= 2094); аналитического отчета о результатах социологического исследования «Социальное самочувствие населения российских регионов в условиях экономического кризиса: межрегиональные индексы кризисного сознания», проведенного в 2009 г. в 12-ти регионах, в том числе в ЯНАО, Ассоциацией региональных социологических центров «Группа 7/89» и объединением Межрегиональных институтов общественных наук (Программа МИОН); социологического исследования «Моногорода России», осуществлённое в мае 2010 г. кадровым холдингом АНКОР совместно с российскими службами занятости и топ-менеджерами градообразующих предприятий.

Научная новизна диссертации определяется спецификой авторского подхода к исследованию проблем социального управления моногородом, по-

становкой цели, задач и полученными результатами эмпирического исследования:

1. Произведено уточнение сущностных характеристик категорий «управление», «социальное управление», «социальное управление городом», благодаря чему сформулировано определение понятия «управление городом как социальной общностью».

2. Раскрыт методологический контекст управления городом как социальной общностью в социальном познании и практике, определяющий предметное поле взаимодействия субъектов управления – органов местного самоуправления и индивидов/социальных групп социальной территориальной общности.

3. Показано, что исследование специфических особенностей функционирования северных моногородов позволяет идентифицировать субъектов взаимодействия и зафиксировать их диспозиции, цели и задачи в процессе социального управления.

4. Произведена оценка социального самочувствия как показателя эффективности деятельности органов управления моногородом, направленной на повышение качества жизни населения, и как фактора роста социальной активности членов территориального сообщества.

5. Теоретически обоснована новая модель социального управления моногородом, отражающая внешние и внутренние особенности его функционирования. Предложен социальный механизм реализации социального управления, раскрывающий направления и возможности взаимодействия органов местного самоуправления, администрации градообразующего предприятия, индивидов и социальных групп территориального сообщества, направленный на формирование социальной активности горожан как важнейшего условия сохранения и развития северных моногородов.

Новизна постановки проблемы, ее концептуализация в рамках системного социологического анализа социального управления моногородом на современном этапе развития российского общества нашли отражение в основных тезисах диссертационного исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ключевым элементом сохранения моногорода, открывающим новые возможности для развития всех его сфер, выступает социальное управление, предполагающее целенаправленное воздействие, содержанием которого является создание условий, организация, сохранение и развитие жизнедеятельности личности и (или) социальных групп территориальной общности, взаимодействующих в качестве объекта и субъекта управленческого процесса.

2. Социальное управление через воздействие на социальные процессы и отношения предполагает формирование связей между индивидуальными, социально-групповыми и общезначимыми потребностями и интересами людей, интенсивность и качество которых выступает как важнейший индикатор для оценки эффективности управления городом и как определяющее условие становления субъект-субъектных отношений управляющей и управляемой систем.

3. Допуская, что формируемые на основе субъект-субъектных отношений социальные взаимодействия могут развиваться по различным сценариям как в рамках сотрудничества, так и конфликта, в диссертации акцентируется внимание на таких характеристиках социального управления, как возобновляемость действий сторон, их сопряженность, интерес к ответным действиям, координация, а также поиск путей устойчивого развития городского сообщества, а значит, и города. Интерпретация социального управления в таком контексте актуализирует его коммуникативную природу, выводя на первый план способность органов местного самоуправления взаимодействовать с социальной общностью, используя различные формы и технологии.

4. Моногород как целостный социальный организм, как открытая, сложная и специфическая система, как актант, способен не только адаптироваться к воздействиям внешней среды, но и оказывать на нее значительное ответное влияние, изменяя окружающий мир в соответствии с потребностями членов территориальной общности и особенностями развития основных подсистем города. Возрастающее значение моногородов Тюменского Севера обусловлено тем, что в циркумполярной зоне, где преобладает разреженное и очаговое освоение, более рациональна не «выбраковка» и ликвидация «неперспективных» предприятий, городов и районов, а наоборот, максимальное сохранение и укрепление существующей сети опорных поселений и коммуникаций. Это соответствует не только государственным интересам, но и отражает, как показывают проведенные социологические исследования, мнение их жителей.

5. Управление моногородом как социальной общностью является определяющим условием консолидации территориального сообщества, способным объединить действия социальных субъектов в интересах его успешного развития; инструментом повышения адаптивности горожан к особенностям социально-политического и социально-экономического развития страны; средством улучшения социального самочувствия горожан и роста их активности.

6. Фактор социального самочувствия населения моногорода выделяется в особую проблему, поскольку личное самочувствие каждого отдельного человека в условиях глобализации и информатизации общества в значительной степени зависит не только от его собственных устремлений и действий, но и испытывает возрастающее воздействие со стороны социальных процессов, развивающихся на уровне страны, региона, города. В этих условиях знание социального самочувствия территориальных и социальных групп, понимание факторов, которые влияют на социальное самочувствие, могут стать решающими в прогнозировании уровня участия в реализации социальных механизмов успешного развития моногорода или сопротивления им.

7. Модель социального управления моногородом с целью его успешного развития отражает, с одной стороны, целенаправленное системное изменение социально-экономических, социальных, политических, духовно-культурных процессов и окружающей среды, определяющих устойчивое развитие города, а, с другой, – воздействие на общественное сознание, социальное самочувствие, поведение (деятельность) горожан в процессе взаимодействия органов управ-

ления и социальной общности. Ее реализация возможна на основе социальных механизмов, обуславливающих устойчивую систему взаимодействия субъектов разных типов и уровней.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

В теоретическом плане проведенное исследование вносит определенный вклад в решение научной проблемы поиска адекватных современным условиям форм и методов сохранения и развития моногородов. Достигнуто приращение теоретических знаний, относящихся к области управления городом как социальной общностью, построению модели социального управления моногородом с учетом особенностей и возможностей их развития.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется актуальностью изучаемого комплекса проблем, связанных с модернизацией моногородов в современной России. Полученные в ходе исследования научные результаты могут применяться при принятии решений в управлении моногородом. На базе анализа полученных выводов и результатов возможна разработка комплексных проектов и программ, направленных на повышение социальной активности горожан в реализации основных направления развития моногородов.

Практическая значимость работы заключается также в возможности использования ее выводов и рекомендаций в процессе преподавания учебных курсов и дисциплин: «Социальное управление», «Социология управления» и других.

Степень достоверности результатов проведенных исследований: сформулированные в диссертационной работе выводы и рекомендации обоснованы анализом теоретических и прикладных исследований по данной теме и подтверждены эмпирическими исследованиями.

В диссертации использованы статистические материалы федеральных и региональных органов по развитию моногородов РФ и Тюменской области.

Проведено авторское социологическое исследование по рассматриваемой в диссертации проблематике, включающее: результаты анкетного опроса; экспертного опроса; результаты контент-анализа официальных сайтов Ямало-Ненецкого автономного округа, Ханты-Мансийского автономного округа и г. Когалыма.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 22.00.08 – «Социология управления» в части п. 6 - Факторы, детерминирующие управленческое поведение индивидов в социальных институтах и организациях; п. 15 - Проблемы эффективности управленческой деятельности; п. 26 - Местное самоуправление как ресурс общественного развития.

Апробация работы. Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, сообщались на научных конференциях и семинарах: Международный научный семинар «Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки

специалистов в области экономики, менеджмента и права» (г. Тюмень, 2012 г., 2015 г.), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Патриотизм в современной России: от национальной идеи к практике гражданственности» (Екатеринбург, 2012 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием» (Тюмень, 2012 г.); III международная научно-практическая конференция «Достижения и проблемы современной науки» (Санкт-Петербург, 2015); Международная научно-практическая конференция «Связь теории и практики научных исследований» (Саранск, 2016).

Основные результаты исследования опубликованы в статьях (всего по теме диссертации опубликовано 11 научных статей, в т.ч. 5 – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых изданий ВАК, материалах научных и научно-практических конференций и семинаров.

Структура и объем диссертационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложений. Основное содержание изложено на 207 страницах машинописного текста, включая рисунки, таблицы, приложения и список литературы, содержащий 287 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, раскрыта степень ее разработанности в научной литературе, определены цели, объект, предмет и задачи исследования, теоретико-методологическая и эмпирическая основа работы, раскрыта научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы, изложены методы исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические аспекты исследования социального управления моногородом»** раскрыта специфика социального управления городом как социальной общностью, определены его основные принципы и критерии, выявлены сущностные характеристики моногорода как определенного типа территориальной организации, возникшей и эволюционирующей на конкретной территории; обоснована важность социального самочувствия горожан в качестве критерия оценки эффективности социального управления моногородом.

В параграфе **«Социальное управление городом как объект научного исследования»**, исходя из того факта, что понятие «социальное управление городом» отражает взаимосвязь двух его компонентов – социума и города, в дискурсе управления рассматривается не только город как пространственно-временная подсистема общества, но и его население, т.е. социумом как единство индивидов и групп, интересы и потребности которых и определяют цели социального управления.

Анализируя социальное управление городом, в диссертационном исследовании учитываются три важных момента: во-первых, социальный характер управляющего воздействия, направленный на упорядочение социальных процессов, отношений, различных взаимовлияний; во-вторых, формирование и ре-

ализация социального управления на основе взаимодействия субъектов управления – местного самоуправления и индивидов/социальных групп территориальной общности; в-третьих, управление реализуется через достижение социальных целей и норм.

В социальном управлении города особая роль принадлежит функции обратной связи, когда возникает двусторонность системных отношений между звеньями разного уровня, а социальные взаимодействия формируют возможность контроля за органами власти. Корректировка действий, организация обратной связи и оперативное получение информации являются прямым проявлением социального управления. Следовательно, взаимодействие включает в себя собственно действие (воздействие) субъекта и результат этого действия – ответную реакцию объекта воздействия, оцениваемую по каналу обратной связи. В результате формируется субъект-субъектное взаимодействие, позволяющее достичь консенсуса интересов не только всех субъектов управления, но и разных социальных групп через их постоянное участие в управлении через процедуры общественного контроля и обратной связи. При этом активность субъектов в процессе управленческого взаимодействия зависит от поставленных целей и задач, а также их заинтересованности в результатах такого взаимодействия.

Таким образом, социальное управление, с одной стороны, выступает как важная функция любой социальной системы (общества в целом, объединения людей, социально-территориальной общности), обеспечивающая ее самосохранение, функционирование и развитие, с другой – как деятельность социального субъекта (социального института, организации, человека) по осуществлению функции управления (самоуправления).

Понимая, что социальное управление всегда связано с управлением людьми и социальными системами и направлено на достижение общественных целей, в диссертации предпринята попытка выделить общие признаки данного феномена.

Во-первых, управление социальными системами предполагает учет того, что их составляют индивиды, обладающие сознанием, волей и способностью к социальной деятельности и целеполаганию.

Во-вторых, социальное управление осуществляется в рамках сложнейших социальных взаимодействий как субъектно-субъектного, так и субъектно-объектного характера, а система управления включает в себя реакцию управляемого объекта, которая вместе с акцией (воздействием) и формирует поле взаимодействий. При этом взаимодействие основывается на целерациональном действии и является сознательным, практическим, целенаправленным.

В-третьих, если целью социального управления выступает упорядочение, сохранение и развитие управляемой социальной системы, общественных процессов, отношений и деятельности людей, то управление имеет организующе-регулирующий характер, а значит, опирается на выработанные в обществе социальные установления, закрепленные в нормах, традициях, моделях поведения.

В-четвертых, практическая реализация управленческих функций связана с властью как особой системой отношений, при этом субъект власти становится и субъектом управления. Признавая иерархичность социального управления, следует подчеркнуть возрастающее значение городского уровня, поскольку именно здесь происходит наиболее тесная связь между объектом и субъектом управления и осуществляется их взаимодействие для достижения социальных целей, а социальный субъект может выступать и субъектом и объектом социального управления.

В-пятых, город как целостный социальный организм, открытая, сложная и специфическая система способна не только адаптироваться к воздействиям внешней среды, но и оказывать на нее значительное ответное воздействие, изменяя окружающий мир в соответствии с потребностями территориальной общности и основных подсистем города через социальное управление.

Выделенные сущностные характеристики социального управления позволяют понять, что его эффективная реализация обусловлена взаимодействием обеих систем – и управляющей, и управляемой. Последняя, оказывая влияние на управление через выдвижение своих потребностей, интересов и целей, является определяющим условием и важнейшим фактором содержания управления, а также способов его реализации. Именно поэтому в работе акцентировано внимание на управлении городом как социальной общностью.

В параграфе **«Условия, принципы и индикаторы управления городом как социальной общностью»** социальное управление городом анализируется не столько с позиции структурной оценки функционирования органов управления, сколько в дискурсе их взаимодействия с горожанами, так как именно социальное управление, ориентированное на формирование взаимодействия с членами городского сообщества, может обеспечить развитие города.

В социологическом плане управление городом как социальной общностью строится на концепции о том, что любой город является не только местом поселения, но и формой организации жизнедеятельности индивидов и социальных групп. Следовательно, город исследуется как социально-территориальный объект, в котором организуется многосторонняя деятельность человека, формируется новая общность – горожане, а вместе с этим возникают новые формы организации общественной жизни – социально-стратификационная, производственная, социокультурная, создаются новые социальные институты.

В России, имеющей значительные малозаселенные территории, множество малых и средних городов, территориальная общность не только не исчезает и не поглощается «большим обществом», но и приобретает новое качество под воздействием противоречивых условий его трансформации. Исходя из этого, возможно определить локализованную в пространстве территориальную общность как целостную и относительно самостоятельную первичную ячейку территориальной организации общества – совокупность людей, объединенных социальными связями, возникающими по поводу определенных условий жизнедеятельности на территории, где они проживают.

К главным принципам социального управления городом как социальной общностью можно отнести: принцип системности – объединение (при соответствующей дифференциации) отдельных взаимообусловленных видов управленческой деятельности на основе общей цели. Это означает не обычную координацию посредством согласования, а соединение действий в целостную целевую программу, в которой отдельные органы управления, их задачи выступают как взаимозависимые элементы, наделенные своим местом и ролью в ходе осуществления управленческого процесса; принцип обратной связи, позволяющий информировать субъекты управления о степени достижения результатов целеполагания; принцип иерархичности управления, предполагающий обоснованное выделение уровней иерархии управления в зависимости от ситуации, традиций, функциональной обусловленности, компетентности и ответственности работников, а также социальной активности членов территориального сообщества; принцип законности в социальном управлении – обязательное исполнение законов и соответствующих им иных правовых актов должностными лицами, гражданами и общественными организациями.

Сегодня целью социального управления городом в конечном итоге является обеспечение горожанам постоянного роста уровня жизни и улучшения его качества. При этом социальный подход к управлению не отрицает значимости экономических основ жизнедеятельности личности и функционирования территориальных общностей, но рассматривает их как условие, средство реализации интересов и потребностей индивидов и социальных групп, что и является основой целеполагания организационно-управленческих действий органов власти города.

В связи с этим оценочные критерии социального управления городом должны быть связаны, прежде всего, с возможностью развития территориального сообщества как внутреннего ресурса эффективного функционирования города. В то же время развитие и использование ресурсного потенциала социальной территориальной общности представляется невозможным без понимания и оценки социального самочувствия ее членов, поскольку оно отражает не только степень удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности, но и характер включенности в социальные процессы, оценку социальным субъектом своих возможностей.

При этом удовлетворенность/неудовлетворенность своим социальным самочувствием, условиями жизнедеятельности определяют не только социальную активность населения, но и ее направленность. Формирование, направленность и реализация социальной активности городского сообщества, прежде всего, обусловлены взаимодействием органов местного самоуправления и настроенных на развитие города индивидов и социальных объединений и организаций.

В контексте сказанного индикатором социального управления может выступать результативность взаимодействия всех акторов территориальной общности, проявляющаяся, во-первых, в актуализации потребностей индивидов в совместной деятельности; во-вторых, в информационной взаимосвязи между

индивидами, социальными группами, институтами и организациями; в-третьих, в возрастании роли и значения организаторской и управленческой деятельности представителей общественных организаций и объединений; в-четвертых, в установлении порядка и правил взаимодействия при решении общезначимых задач; в-пятых, в реагирования органов местного самоуправления на направленность и содержание социального самочувствия горожан.

Таким образом, социальное управление городом как социальной территориальной общностью приобретает возрастающее значение. При этом существенными характеристиками социального управления выступают одновременно воздействие на социальные, экономические, социокультурные процессы, технические системы функционирования города, а также и взаимодействие всех субъектов управления городом. Процесс взаимодействия органов местного самоуправления и активных представителей социальной территориальной общности базируется на учете потребностей и интересов членов социума, обеспечивая формирование связей между индивидуальными, социально-групповыми и общезначимыми интересами людей, повышая тем самым готовность горожан к взаимодействию как социально-активных индивидов, обладающих неисчерпаемым потенциалом, улучшая их социальное самочувствие, как важнейшего индикатора для оценки эффективности управления городом и как определяющее условие развития города.

В параграфе **«Становление, функционирование и проблемы развития моногородов»** город рассматривается как сложный и многофункциональный комплекс, как пространственный объект, место для организации деятельности человека, где формируется новая общность – горожане, а вместе с этим формируются новые формы организации общественной жизни, новые социальные институты. В данном контексте территория выступает уже не только физическим, но и социальным пространством с присущими ему неповторимыми особенностями, предполагая комплементарность территории и социального пространства. Именно на уровне определенной городской среды возникает осознание тех или иных последствий социального управления, политических решений и реформ, социально-экономических преобразований.

Для определения специфики моногородов как средового и пространственного фактора, определяющего развитие социальной общности и социальное самочувствие горожан, в диссертации были проанализированы основные дефиниции моногородов.

До настоящего времени в официальных документах и в научной литературе общепринятого определения понятия «моногород» не существует, как до сих пор нет единых критериев и показателей выделения моногородов. В Градостроительном кодексе РФ [№ 190-ФЗ, 2014] такое понятие вообще отсутствует. На уровне правительства нормативными актами определены только количественные критерии отнесения городов к монопрофильным территориальным образованиям. Мнения же исследователей относительно содержательных характеристик дефиниции «моногород» различаются, хотя весь спектр определений данного понятия часто выстраивается как синонимический ряд. В настоя-

щее время одновременно используются следующие термины: моногород, моноструктурный, монопрофильный, моноспециализированный, моноотраслевой, монопроизводственный и другие. Аналитическое рассмотрение категориального ряда позволило диссертанту утверждать, что общим элементом всех представленных понятий является термин «моно», означающий ограниченный чем-либо характер данного типа поселения. Поэтому признавая их синонимичность, в диссертации использовался термин «моногород». Анализ специфических черт моногородов позволил выделить два базовых признака – это низкая диверсификация видов деятельности и сферы занятости и, как следствие, сильная зависимость возможностей функционирования и развития городского сообщества от определенной экономической деятельности.

Сегодня нет единой точки зрения и относительно общего числа моногородов в Российской Федерации. Представители Минэкономразвития утверждают, что в 2014 г. в России существовало 342 моногорода, где проживало 16 млн. чел. (чуть более 10%). Приняты новые критерии, согласно которым моногородом считается населенный пункт, где проживает больше трех тысяч человек и не менее 20% от экономически активного населения работают на одном предприятии. Города, где градообразующие предприятия входят в нефтегазодобывающие отрасли, а также населенные пункты в регионах, где бюджетная обеспеченность выше, чем в среднем по стране, в перечень не включаются¹⁷.

Такая неоднозначная оценка числа моногородов свидетельствует, с одной стороны, об отсутствии общепринятых критериев отнесения населенных пунктов к моногородам, с другой – о зависимости выделяемых показателей от цели оценки.

Анализ научной литературы, а также результаты эмпирических исследований позволили выделить наиболее общие проблемы и противоречия развития российских моногородов на современном этапе. К ним относятся: структурная диспропорция в экономике, обуславливающая и усугубляемая бюджетным дефицитом, отсутствием инвестиций; низкий уровень обеспеченности и качества производственной и социальной инфраструктуры; уровень оплаты труда и доходов населения, не обеспечивающий развитие человеческого потенциала; слабая мобильность населения при интенсивной «утечки мозгов», высокопрофессиональных кадров и перспективной молодежи; высокий уровень алкоголизации, распространение наркозависимости и депрессии; депривированное положение жителей моногородов, предопределяющее отсутствие общности духа и готовности к изменению сложившейся ситуации.

До последнего времени исследования в области проблематики моногородов носили преимущественно социально-экономический, градостроительный, социально-демографический или управленческий характер. Признавая важ-

---

¹⁷Кривошапко, Ю. Моногорода готовят к закрытию [Текст]/ Ю. Кривошапко // Российская газета от 12.02.14. – Федеральный выпуск № 6303 (31). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/02/11/monogorod-site.html>. Свободный.

ность выделенных аспектов, в диссертации акцентируется внимание, прежде всего, на таком критерии оценки эффективности социального управления моногородом как социальное самочувствие горожан. Представляется, что в решении проблем моногородов существенное значение имеет улучшение социального самочувствия членов социальной общности, обеспечивающее условия для социального, экономического и культурного саморазвития путем активизации собственных возможностей в сочетании с политикой государственной поддержки проблемных городов, что отражает не только характер работы местного самоуправления, но и успешность социального управления в целом.

В то же время повышение эффективности и устойчивости моногородов предопределяет становление и развитие социального управления городом как социальной территориальной общностью, расширение набора выполняемых им функций, таких как рекреационные, транспортные, научно-образовательные, организационно-культурные, что станет залогом успеха в условиях современных рыночных отношений.

При этом в реализации социального управления моногородом участвуют не только местное самоуправление, но и такие субъекты управления как индивиды и социальные группы местного сообщества.

Новые управленческие подходы позволят восстановить способность моногородов к самостоятельному развитию и повышению качества жизни населения. Особенно это важно для северных моногородов Тюменской области, играющих значительную роль в экономическом развитии страны и обладающими потенциальными возможностями социального развития.

Во второй главе **«Современные тенденции и возможности социального управления развитием моногорода Тюменского Севера»** выявлены региональные особенности и социальные проблемы моногородов Тюменской области, на основе экспертного опроса и оценки социального самочувствия населения обоснованы необходимость и возможность их дальнейшего развития; на примере Когалыма, типичного моногорода Тюменского севера, определены основные элементы социального самочувствия горожан и выявлены причины их социальной пассивности; разработана модель социального управления моногородом и социальный механизм ее реализации, где одно из ключевых мест занимает социальная активность горожан.

В параграфе **«Моногорода Тюменской области: региональные особенности и социальные проблемы»** показано, что становление моногородов Тюменского Севера, связанное с добычей нефти и газа, не только дало толчок индустриально-урбанистическому развитию региона, но и сформировало городское население, специфика которого заключается в социально-демографическом составе, профессиональных и квалификационных характеристиках, в образе жизни и менталитете.

Проведенный в диссертации анализ показал невозможность формирования эффективной системы управления моногородом без объективной оценки его места и роли в регионе, а также влияния региональных (природно-климатических, социально-экономических, этнических, социокультурных) осо-

бенностей на специфику развития северных моногородов, обусловивших возникновение многих современных социальных проблем.

Несмотря на сохранение ряда проблем, возникших еще в советский период нефтегазового освоения Тюменского Севера (нарушение природно-экологического баланса, отсутствие комплексного подхода к освоению территорий и, как следствие, отставание социальной сферы от производственной, текучесть кадров, неразработанность стратегической перспективы развития городов и поселков), до последнего времени социально-экономическая ситуация в северных моногородах была стабильной за счет роста мировых цен на энергоносители, так как развитость социальной, жилищно-коммунальной, транспортной и культурно-досуговой инфраструктуры моногородов напрямую зависит от нефтяных и газовых компаний. Это определило два основных направления реализации социальной политики: уменьшение социальной напряженности через улучшение качества жизни северян и формирование положительного образа градообразующего предприятия в сознании жителей.

В то же время сильная зависимость текущей экономической и социальной ситуации от мировых цен на нефть и газ, а также истощение месторождений делают положение северных городов крайне неустойчивым.

В данном контексте особое значение приобретает точка зрения экспертов на противоречия, особенности и перспективы функционирования моногородов Тюменского Севера, а также их оценка роли территориального сообщества в определении и реализации путей их дальнейшего развития.

Экспертами выступали представители законодательной и исполнительной ветвей власти ХМАО и ЯНАО, а также члены Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера, члены Молодежного парламента. Всего было опрошено 64 человека.

В ходе исследования выяснилось, что большинство из них оценивают возможности развития моногородов Тюменского Севера в целом как перспективные. Так, по мнению экспертов, за последние 10-15 лет уровень и условия жизни в моногородах изменились в лучшую сторону. Положительные перемены в региональной политике способствовали более тесной увязки основных направлений улучшения качества жизни как с конкретными потребностями северян, так и с решением территориальных социально-экономических и социокультурных задач.

Мнение экспертов о современном кризисе неоднозначно. Отмечая в качестве негативного влияния кризиса рост безработицы и сокращение трудоспособного населения, они также утверждают, что кризис способствовал расширению сферы приложения труда, созданию новых рабочих мест, развитию качества предоставляемых услуг, торгово-бытового обслуживания. Удалось сохранить в моногородах и высокий уровень социального обеспечения различных категорий горожан, что отмечают 86% из числа опрошенных экспертов.

Достаточно высокая оценка экспертным сообществом условий жизни жителей моногородов Тюменского севера, несомненно, является резервом их

развития. Тем не менее, существующие проблемы функционирования моногородов, трудности их преодоления вызывают определенную тревогу как у горожан, так и у экспертов.

Выделяя такие проблемы как низкий уровень развития инфраструктуры, несовершенство нормативной базы, удаленность территории от экономических и культурных центров региона, эксперты отмечают и серьезность проблемы низкого уровня социального самочувствия горожан. По мнению экспертов, отношение членов территориального сообщества к условиям, качеству жизни, органам управления, их готовность к взаимопомощи, идентификация себя с малой родиной являются определяющими в условиях сурового климата для успешного развития северных моногородов.

Выделяя наиболее значимые факторы и ресурсы развития моногородов, эксперты признают зависимость результативности использования экономических возможностей моногородов от человеческих ресурсов (74% полагают, что влияние человеческого фактора значительно, еще 24% респондентов не отрицают его значение).

Таблица 1

Мнение экспертов о факторах и ресурсах моногородов, способствующих их развитию (в % к числу опрошенных)

Факторы и ресурсы	Влияние значительно	Влияние не значительно	Не оказывают влияние
государственная поддержка моногородов	7	27	64
собственные экономические ресурсы	78	22	0
человеческие ресурсы	74	24	2
разработка и согласование стратегий социально-экономического развития северных моногородов	31	46	20
разработка комплексного плана развития моногорода	44	27	29
высокий уровень доверия к органам управления	66	27	7
совместная деятельность органов власти и членов территориального сообщества по развитию города	63	37	0
информированность населения моногородов о программах и планах	66	27	7
историческая и социокультурная специфика	44	48	5
готовность членов территориального сообщества внести личный вклад в развитие своего города	81	19	0

Ключевой задачей, по мнению экспертов, является углубление и расширение специализации, а диверсификацию экономики они рассматривают как важное, но дополнительное направление обеспечения устойчивости социального развития. Согласно их точки зрения, многие градообразующие предприятия не только поддерживают занятость населения, но развиваясь и модернизируясь, сами создают основу для диверсификации экономики, поскольку имеют возможности как для создания аффилированного малого и среднего бизнеса в структуре своих производственных потребностей, так и для стимулирования сервисной деятельности.

Таким образом, экспертный опрос подтвердил точку зрения диссертанта о том, что без повышения эффективности муниципального управления

монотерриторией через становление и совершенствование системы социального управления, без социальной ответственности не только власти и бизнеса, но и каждого члена социальной территориальной общности невозможно развитие северных моногородов.

Существенно изменить сложившуюся ситуацию в регионе можно лишь через формирование новой парадигмы управленческого мышления. Именно становление социального управления лежит в основе ключевых позиций переориентации, поскольку позволит рассматривать территорию не как сумму производственных объектов, населенных пунктов, транспортных артерий, а как среду обитания и жизнедеятельности человека.

В параграфе «**Социальное самочувствие горожан (на примере г. Когалыма)**» в качестве объекта исследования общественного мнения выступили жители г. Когалым, являющегося типичным моногородом севера Тюменской области.

Цель исследования состояла в определении уровня социального самочувствия населения г. Когалым, которое в свою очередь предполагает оценку степени их удовлетворенности основными элементами жизнедеятельности, выявление эффективности взаимодействия между горожанами и органами местного самоуправления, а также определение их социальной активности, которые служат показателями успешного функционирования моногорода.

В качестве генеральной совокупности было взята численность экономически активного населения города – 35900 чел. Выборка составила 380 человек. Кроме того учитывался их половозрастной состав, уровень образования и социальный статус.

Уровень социального самочувствия горожан связан с их материальным положением и условиями жизнедеятельности, а также с качеством социальной инфраструктуры города. Исходя из сказанного к показателям, характеризующим уровень социальной удовлетворенности, можно отнести доходы и расходы горожан, уровень образования, определяющий в значительной мере их статусные позиции, качество услуг здравоохранения, жилищно-бытовых условий, социального обеспечения, которые в совокупности характеризуют социально-экономическое развитие моногорода, а значит и условия жизнедеятельности горожан.

Проведенный анализ материального положения позволяет заключить, что уровень доходов горожан свидетельствует о достаточно высокой степени социально-экономической удовлетворенности горожан и их возможности поддерживать приемлемый уровень жизни. Не случайно больше половины респондентов считают, что смогут повысить свое материальное положение, если для этого будут созданы определенные условия.

Социальное самочувствие жителей моногорода определяется и системой социальной инфраструктуры. Оценка таких элементов социальной инфраструктуры как образование, здравоохранение, торговля, жилищно-коммунальные услуги, бытовое обслуживание населения, возможность разнообразного проведения свободного времени и досуга, очень важны для понима-

ния возможных факторов роста социальной активности горожан, для появления у них чувства ответственности за развитие своего города.

Так, согласно оценке респондентов, наиболее проблематичными в городе являются жилищные условия. На потребность в их улучшении указывают 73,8% опрошенных. Мнение жителей, принявших участие в опросе, подтверждают и статистические данные. Вторым элементом социальной инфраструктуры, которым не удовлетворены около 70% респондентов, являются условия для проведения свободного времени. Кроме того, для оценки социальной активности горожан важен и тот факт, что всего 4,3% из числа опрошенных привлекает какая-либо общественная деятельность.

Социальная активность и гражданская позиция горожан зависят и от того, как решаются проблемы, во-первых, определяющие качество жизнедеятельности и комфортность проживания в данном территориальном образовании, а, во-вторых, влияющие на сохранение спокойствия за свое будущее. Поэтому в опросе было выделено два типа проблем – проблемы, касающиеся будущего развития страны в целом и волнующие всех жителей России, и проблемы, связанные с развитием города, касающиеся уровня и качества жизни в данном поселении.

На первом месте в рейтинге проблем, имеющих важное значение для развития России и гарантии ее национальной безопасности, стоит инфляция, связанная с падением рубля и ростом цен на товары и услуги.

Таблица 2

Рейтинг социальных проблем в России

Значения	% ответивших	рейтинг
Война на Украине	38,9	3
Санкционная политика в отношении России	28,2	4
Падение курса рубля, инфляция, рост цен	58,4	1
Угрозы, связанные с алкоголизмом и наркоманией	46,5	2
Наращение притока беженцев из Украины	21,5	6
Рост социального неравенства	23,9	5
Принятие законодательных актов в области образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения	18,5	8
Будущее молодого поколения	15,2	9
Терроризм	12,2	10
Коррупция и бюрократизм	18,9	7
Проблемы экологии	4,6	11

Второе место занимает проблема алкоголизма и наркомании, что напрямую связано, по мнению опрошенных жителей, с будущим страны и возможностью успешного развития родного города. Третье, четвертое и шестое место в рейтинге проблем респонденты отдали кризису на Украине и вытекающим из него проблемам с беженцами и санкциями в отношении России.

Волнуют горожан и проблемы, вызванные ростом социального неравенства, а также факты коррупции и бюрократизма в органах власти разного уровня, влияющие и на эффективность проводимых реформ в сфере ЖКХ, образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения.

Проблемы, по мнению респондентов, являются теми сдерживающими факторами, которые заставляют людей скептически относиться к возможности своего влияния на судьбу города, его дальнейшее развитие. Наиболее острые представлены в таблице 3.

Результаты исследования показали, что самыми важными проблемами, по мнению опрошенных жителей Когалыма, являются рост цен на товары первой необходимости и услуги, а также увеличившиеся тарифы на жилищно-коммунальные услуги. Кроме того, каждый третий житель города, принявший участие в опросе, указывает на необходимость решения жилищной проблемы, которая состоит как в отсутствии жилья, так и в необходимости улучшения жилищных условий.

Таблица 3

Рейтинг наиболее важных социальных проблем города
(в % к числу ответивших)

Социальные проблемы города	%	Рейтинг
Отсутствие дошкольных учреждений	21,6	6
Алкоголизм и наркомания в городской среде	29,1	4
Жилищные проблемы	33,6	2
Отсутствие условий для проведения досуга	18,0	9
Разница в материальном положении горожан	25,0	5
Рост тарифов на оплату ЖКХ	29,5	3
Межнациональные отношения	9,5	12
Коррупция и бюрократизм в органах городской власти	19,3	7
Рост цен на товары первой необходимости	38,7	1
Негативный уровень экологии	18,2	8
Отсутствие средств на переезд (при желании)	6,7	14
Рост преступности в городе	6,5	15
Снижение качества школьного образования	13,7	10
Проблемы городского здравоохранения	13,2	11
Рост количества мигрантов	7,3	13

Отмечая, что решение проблем во многом зависит от результативности деятельности органов городского управления, респонденты считают, что именно их преодоление определит в дальнейшем их социальное настроение, а, следовательно, и их социальную активность.

Город, по мнению респондентов, за последние 5 лет изменился, и эти изменения называют позитивными 89,6% опрошенных. Практически все жители города, принявшие участие в опросе, считают, что ведущая роль здесь принадлежит муниципальным органам управления и градообразующему предприятию.

Мнение жителей города относительно поддержки органами управления в решении возникших у них проблем является одной из наиболее важных оценок деятельности местного самоуправления. Несмотря на высокую степень позитивной оценки деятельности органов управления, они должны вести постоянную работу по профилактике социальной напряженности в городе, и нести ответственность за социальное самочувствие членов местного сообщества (так считает 73,4% респондентов).

Только две проблемы, на взгляд респондентов, не решаются должным образом органами власти – это жилищная проблема и проблема, связанная с социальной защитой наиболее незащищенных слоев населения – пенсионеров, многодетных семей, инвалидов и др. В среднем же жители Когалыма оценили эффективность деятельности городских органов власти на 3,82 балла из 5 возможных, что свидетельствует о высоком уровне доверия к ней жителей города.

Однако, несмотря на достаточно высокую удовлетворенность своей жизнью в рамках данного поселения, большинство респондентов не проявляет социальной активности, наблюдая за жизнью города и предполагая, что хорошие условия жизнедеятельности им должны создать органы власти, а от них ничего не зависит.

Такая позиция опрошенных горожан имеет как объективные, так и субъективные причины. Объективный характер социальной пассивности населения определяется в первую очередь отсутствием обратной связи между органами городской власти и жителями города. Субъективный аспект обусловлен нежеланием горожан вникать в решение городских проблем. По их мнению, это связано, с одной стороны, с отсутствием учета мнения населения при решении городских проблем (33,3%), с другой, с уверенностью респондентов о невозможности влияния на принимаемые управленческие решения (42,7%).

Именно через диалог представителей властных структур и городского общества можно говорить о формировании социальной активности горожан. В том, что такой диалог возможен, свидетельствуют результаты опроса населения о дальнейших планах относительно проживания в Когалыме. Так, остаются жить в городе 29,6% опрошенных, еще 44,7% не планируют уезжать, если город будет успешно развиваться. Как мы видим, население города в своем большинстве связывает свою судьбу с Когалымом, несмотря на все имеющиеся проблемы и трудности.

Проведенное социологическое исследование также выявило, что свое социальное самочувствие жители города во многом связывают со взаимодействием городских органов власти с градообразующим предприятием. Отмечая высокий вклад градообразующего предприятия в развитие города (87,4% опрошенных дали высокую оценку деятельности предприятия в сфере городского развития), респонденты считают, что взаимодействие органов городского управления, администрации градообразующего предприятия и местных сообществ формирует общественное мнение жителей города, которое в случае позитивного результата может стать основой повышения социальной активности горожан. Именно взаимодействие органов местного самоуправления и членов территориального сообщества, направленное на преодоление инерции горожан, в условиях Крайнего Севера и острого социально-экономического кризиса является основой развития моногородов.

Таким образом, хорошее социальное самочувствие горожан и, как следствие, их социальная активность являются важными факторами успешного развития моногорода.

В параграфе «Социальное управление моногородом: модель и механизмы реализации» обосновывается, что в процессе социального управления моногородом формируются общие черты, характеризующие горожан как носителей определенного ценностного сознания, без которого невозможно его развитие, и подчеркивается возрастание роли социального управления в связи с повышением значимости индивидуальных и групповых потребностей и интересов, формируемых в процессе социального взаимодействия органов местного самоуправления и членов территориального сообщества.

Рассматривая городское сообщество как сложное социальное образование, диссертант показывает, что силы, действующие внутри него, не только тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, но и весьма противоречивы, а потому не всегда есть возможность предвидеть последствия для каждого индивида или социальной группы отдельно взятого управленческого решения или действия. В определенной мере преодолеть негативные последствия можно, используя модель социального управления моногородом, предлагаемую в качестве оптимальной в данном диссертационном исследовании.

В предлагаемой концептуально-логической модели социального управления моногородом (рис. 1) отражены основные субъекты, влияющие на становление и деятельность системы социального управления – органы власти и члены социального сообщества, выдвигающие своих институализированных представителей в процесс принятия управленческих решений, направленных на развитие моногорода. Кроме того модель включает базовые факторы, влияющие на становление и реализацию социального управления: формальные и неформальные институты; градообразующее предприятие, политическое, экономическое, социокультурное, природно-экологическое пространства социального взаимодействия управляющей и управляемой систем.

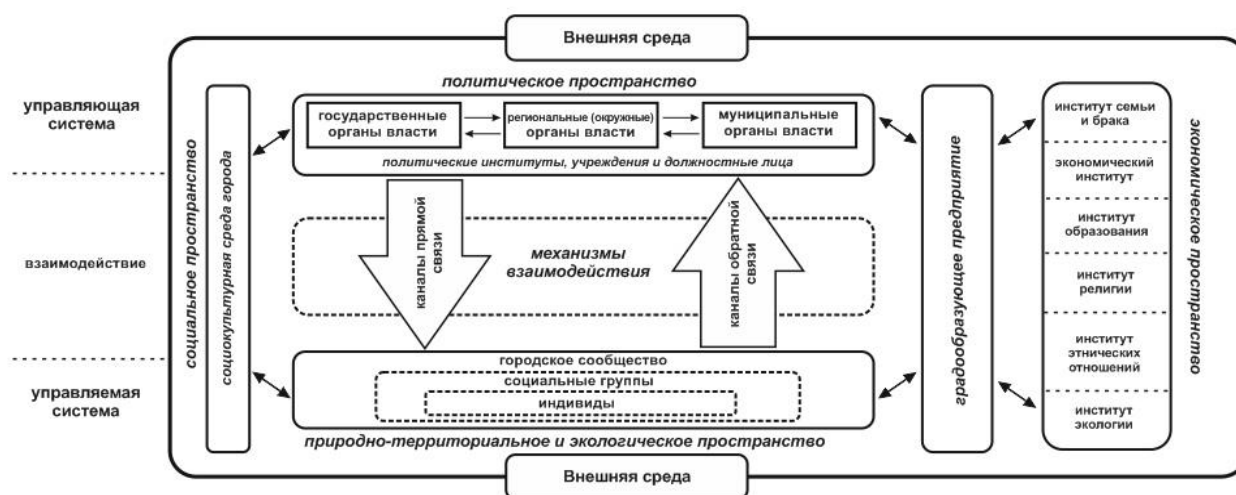

Рис.1 Модель социального управления моногородом

Особенностью функционирования и развития моногородов Тюменского Севера является существенная роль градообразующего предприятия, которая столь велика, что в представленной модели социального управления оно отра-

жено в качестве самостоятельного элемента. В данном контексте можно говорить об институциональной роли градообразующего предприятия. Это означает, что предприятие рассматривается не только как один из субъектов управления, но и как важнейший фактор, определяющий концентрацию и воспроизводство основных ресурсов, формирование потребностей, тенденций и возможностей поступательного развития города.

В то же время, учитывая тот факт, что одной из основных проблем в моногородах также является противоречие интересов городского социума и градообразующего предприятия, то для улучшения социального климата города необходима способность муниципальной власти и администрации градообразующего предприятия находить и принимать социально ответственные решения.

Управляющая система включает органы власти федерального, регионального (окружного) и местного уровня, институты, учреждения, а также должностные лица, наделенные властными полномочиями, а в качестве объекта управляющего воздействия выступает городское сообщество как устойчивая совокупность людей, отношений, статусов и ролей.

Взаимодействие управляемой и управляющей систем в рамках субъект-субъектных отношений обеспечивается каналами прямой и обратной связи на основе управляющих и информационных технологий и лежит в основе формирования социального управления, условием и конечным итогом которого является улучшение условий жизнедеятельности, повышение социального самочувствия горожан и их активности.

Реализация социального управления предполагает взаимодействие органов местного самоуправления и представителей социального территориального сообщества как совокупности действующих субъектов.

В то же время городское сообщество как субъект взаимодействия может реагировать положительно на предлагаемые органами управления направления развития моногорода, но может также отнестись нейтрально и даже негативно. В силу этого следует признать возрастающее значение местного самоуправления, организующего деятельность людей и социальных групп в соответствии с поставленными целями, а также результатами обратной связи. Повышение результативности социального управления моногородом определяется не только уровнем и качеством взаимодействия субъектов управления, но и такими инструментами как осуществление функций прогнозирования, стратегического анализа, оценки потребностей горожан, планирования результатов и мониторинга деятельности по достижению этих результатов; оценки результатов и координации деятельности.

Особенности возникновения и развития моногородов и их социальных территориальных сообществ на Тюменском Севере обусловили целесообразность включения в модель социального управления указанных пространств для понимания политических, социально-экономических, социально-культурных и этнических процессов, а также определения возможных путей их будущего раз-

вития, влияющих на успешность функционирования моногородов циркумпольной зоны.

Выявленные в диссертационном исследовании особенности развития моногородов Тюменского Севера и разработанная модель социального управления показали необходимость использования новых механизмов реализации социального управления городом. Проведенное исследование доказывает, что ключевое место в их развитии должны занимать мероприятия социальной направленности в сочетании с мерами по повышению инвестиционной и социальной привлекательности, обеспечивающими изменение ситуации в северных моногородах на основе не только государственных, региональных, и муниципальных мер поддержки, но и активного участия членов территориального сообщества. Это предполагает использование социального механизма для реализации социального управления развитием моногорода.

Под социальным механизмом в диссертационной работе понимается устойчивая система взаимодействия субъектов разных типов и уровней, способствующая развитию моногорода, которая может быть реализована при любом числе повторений с максимально предсказуемым результатом на основе наиболее приемлемых в той или иной ситуации методов и технологий (рис. 2).

Рис.2 Социальный механизм управления развитием моногорода Тюменского Севера

Основная функция социального механизма состоит в определении цели, формировании потребностей и мотивов, закреплении «правильных» действий, отвечающих ситуативным условиям и особенностям развития северных моногородов, отражающим специфику не только социокультурной среды, но и представленных в модели социального управления пространств – природно-экологического, политического, экономического, социального. Реализация дан-

ной функции будет способствовать формированию социальной активности членов территориального сообщества, созданию условий эффективного взаимодействия органов местного самоуправления и представителей городского сообщества, направленного на развитие моногорода.

В то же время проведенный анализ показал, что социальная активность индивидов и социальных групп территориального сообщества не возможна без целенаправленного формирования их потребности, способности и готовности к выполнению социально-значимых деятельности, ролей и функций (рис. 3).

В свою очередь становление социальной активности предполагает и целенаправленное развитие взаимодействия через согласование целей всех субъектов управления. Конвергенции целей и технологий их достижения в значительной мере определяется организационным порядком как системой относительно стабильных целей, связей и норм, регулирующих отношения, возникающие между представителями власти, бизнеса и территориального сообщества по поводу выполнения ими функций по развитию моногорода. В случае если организационный порядок обеспечивается «социальным автоматизмом» на базе всеобщего признания норм и ценностей¹⁸, то он создает благоприятные условия для формирования позитивного социального самочувствия горожан и стимулирует их социальную активность.

Под социальной активностью понимается осознанная деятельность членов территориального сообщества, результатом которой является преобразование условий функционирования моногорода, направленное на его развитие. Повышение социальной активности в решении вопросов развития моногорода, принятие горожанами ответственности за жизнь в своем городе является важнейшей задачей социального управления и самым действенным социальным механизмом.

Понимание особенностей социального управления моногородом и роли территориального сообщества в его развитии в свою очередь позволяет определить основные направления возможных преобразований (рис.4).

Таким образом, уровень социальной активности населения в значительной мере зависят от качества взаимодействия с городскими органами власти, что и является одной из отличительных черт социального управления моногородом. Через социальный механизм взаимодействия социальное управление моногородом стимулирует и направляет развитие, проявление и функционирование социальной активности индивидов и социальных групп. Именно взаимодействие органов местного самоуправления, администрации градообразующего предприятия и членов территориального сообщества в условиях Севера выступает важнейшим фактором развития моногородов. Преодолеть социальную инерцию и пассивность горожан позволяет нашедшая отражение в модели социального управления и социальном механизме ее реализации специфика

---

¹⁸Губина Н.В. Социальный тонус монопрофильного города: проблемы методологии исследования и управления: монография. – Казань: Изд-во Института истории АН РТ. – 2010. – 224 с.

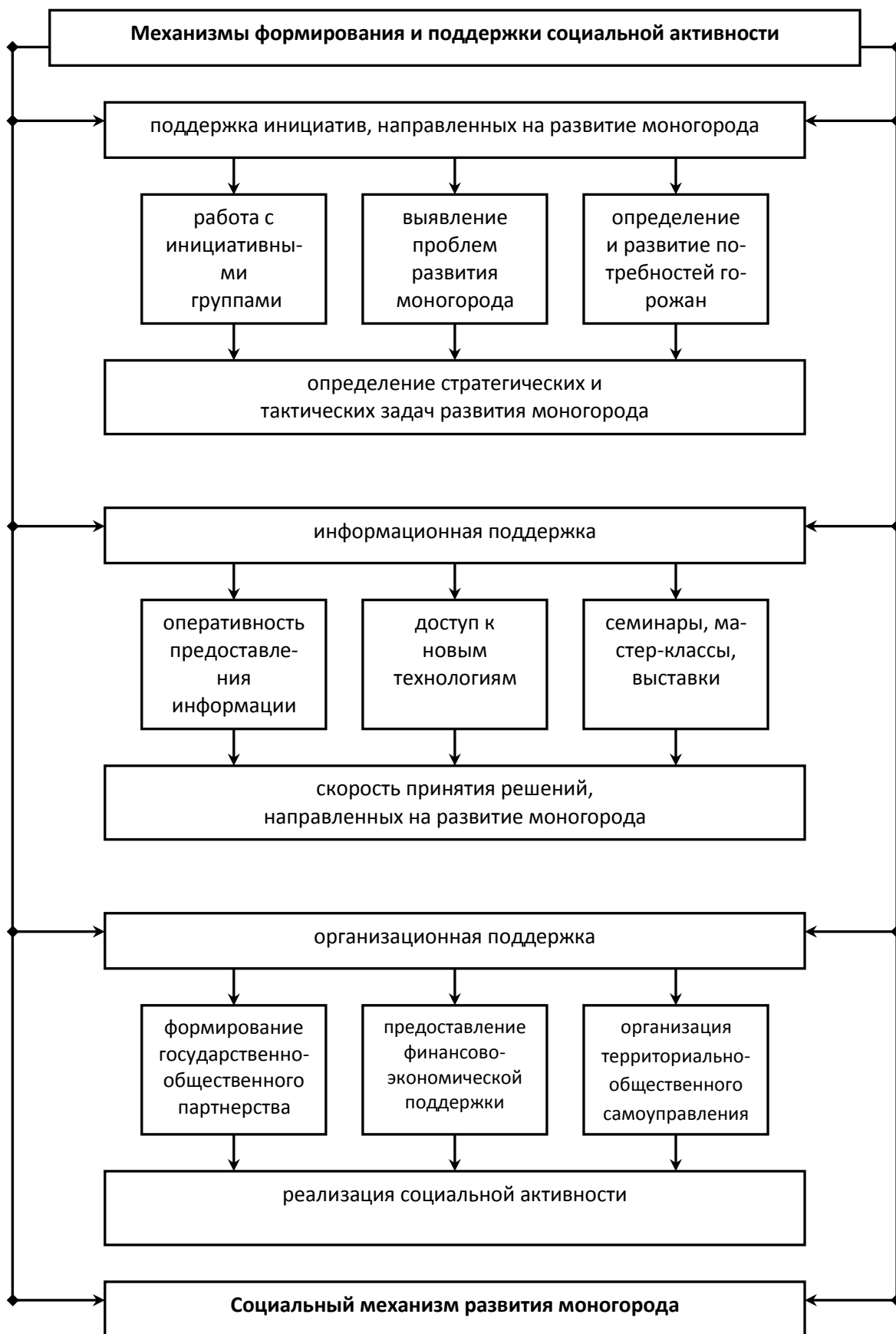

Рис.3. Механизмы поддержки социальной активности индивидов и групп территориального сообщества

северных моногородов. Она включает, во-первых, объединение усилий федеральных, окружных и муниципальных органов власти в области развития моногородов циркумпольярной зоны; во-вторых, значительный социально-экономический потенциал и устойчивость градообразующих предприятий; в-третьих, сохранение существенной роли в становлении и развитии моногородов локальных сообществ, прежде всего, профессиональных, национальных, предпринимательских кругов. Гарантируя сбалансированное распределение социальной ответственности между органами власти, бизнесом и жителями города, социальное управление будет способствовать улучшению социального самочувствия членов территориального сообщества, что станет ключевым моментом не только в создании институциональных, ресурсных и организационных условий для осуществления стратегии развития, но и в готовности горожан к участию в развитии своего города.

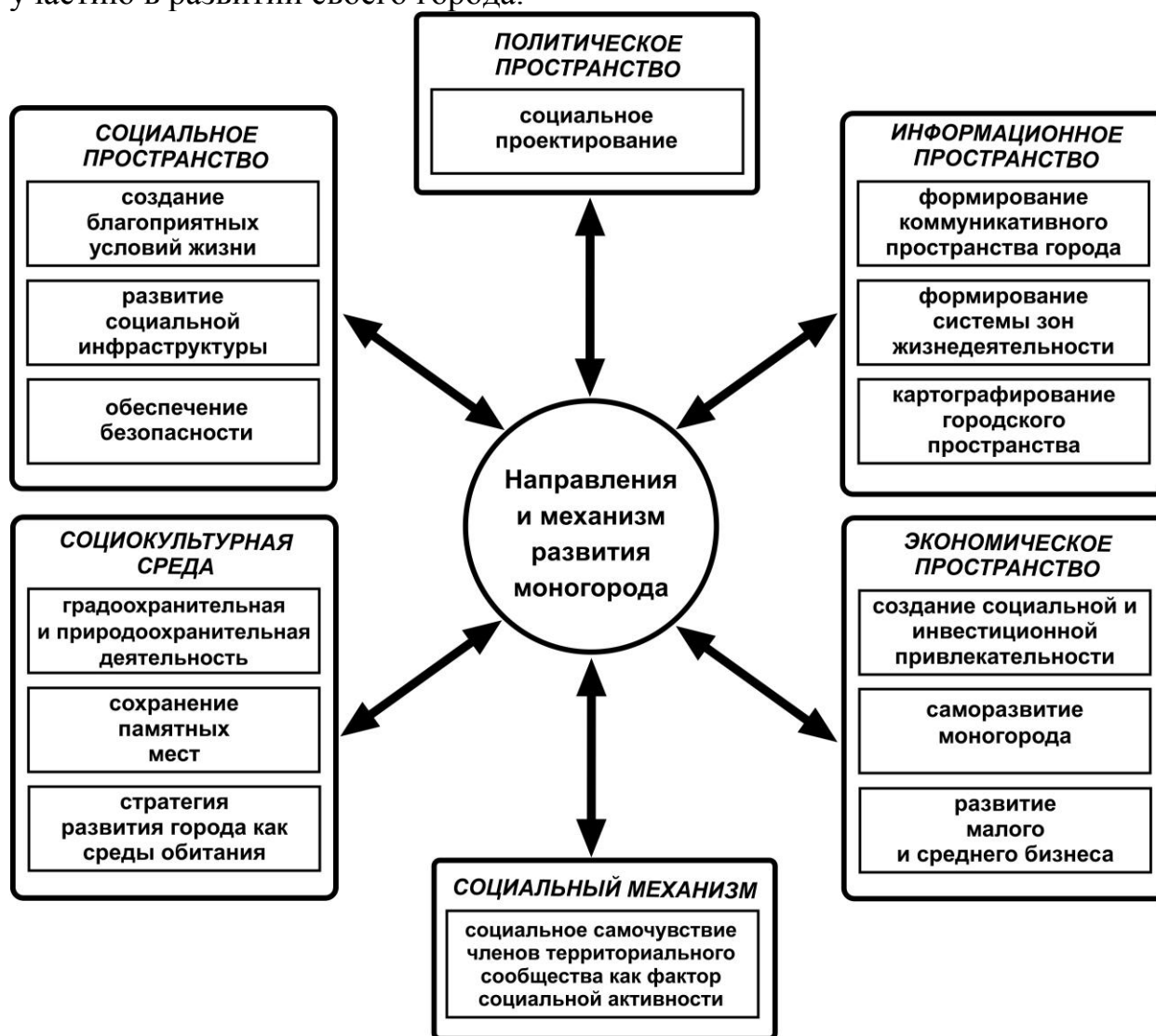

Рис. 4 Основные направления и социальный механизм развития моногорода Тюменского Севера

В заключение диссертационной работы подводятся итоги исследования, формулируются выводы, даются рекомендации.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях автора:

1. Самборецкий И.С. Тосы и проблемы взаимодействия с органами власти [Текст] /Самборецкий И.С., Соколов А.В. // Патриотизм в современной России: от национальной идеи к практике гражданственности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – С. 194-198.
2. Самборецкий И.С. Обзор иностранного опыта разработки региональной политики [Текст] / Самборецкий И.С. // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. – С. 221-224.
3. Самборецкий И.С. Проблемы монопрофильных городов в России: ретроспективный анализ [Текст] / Самборецкий И.С., Гаврин А.С // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 4. – С. 11-13 **(из перечня ВАК)**.
4. Самборецкий И.С. Тенденции развития социального управления городом [Текст] /Самборецкий И.С. // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2015. – № 1. – С. 39-41 **(из перечня ВАК)**.
5. Самборецкий И.С. Проблемы монопрофильных городов в России [Текст] /Самборецкий И.С. // Вузовская наука: Теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права. Выпуск 13. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – С. 226-229.
6. Самборецкий И.С. Проблемы становления и развития городов в России [Текст] / Самборецкий И.С. // Достижения и проблемы современной науки: материалы III международной научно-практической конференции. – СПб.: Научный журнал "Globus", 2015. –132 с. – С. 106-110.
7. Самборецкий И.С. Управление городом как социальной общностью [Текст] / Самборецкий И.С. // Вестник Орловского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 367-369 **(из перечня ВАК)**.
8. Самборецкий И.С. Монофункциональное поселение - изучение вопросов терминологии [Текст] / Самборецкий И.С. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 26. – С.104-109 **(из перечня ВАК)**.
9. Самборецкий И.С.Индикаторы управления городом как социальной общностью [Текст] / Самборецкий И.С. // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2016. – № 1. – С. 15-18 **(из перечня ВАК)**.
- 10.Самборецкий И.С. Социальные проблемы моногородов Тюменского севера [Текст] /Самборецкий И.С. // Вузовская наука: Теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права. Выпуск 14. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2016 – С. 142-147.
- 11.Самборецкий И.С. Социальная активность населения как фактор успешного развития моногорода [Текст] /Самборецкий И.С.,Белоножка Л.Н.// Связь теории и практики научных исследований: материалы международной научно-практической конференции. – Саранск, 2016. – С. 197-202.

Самборецкий Игорь Сергеевич

**СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МОНОГОРОДОМ
ТЮМЕНСКОГО СЕВЕРА**

Специальность: 22.00.08 – социология управления

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Подписано в печать. Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 2,0.
Тираж 100 экз. Заказ № __.

Библиотечно-издательский комплекс федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, г. Тюмень, ул. Киевская, 52.